Дата поступления рукописи в редакцию: 31.07.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-7-262-267
Дата принятия рукописи в печать: 31.07.2026 г.

ИВАНКОВА Анастасия Юрьевна,
старший преподаватель кафедры уголовного права СЗФ РГУП им. В.М. Лебедева,
e-mail: stasy_iva@mail.ru

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. *Настоящая статья посвящена исследованию содержания цели восстановления социальной справедливости при назначении наказания за экологические преступления в Российской Федерации. Проводится анализ судебной практики с точки зрения указанной проблематики, обосновывается специфика экологических преступлений. Выявляются проблемные аспекты на пути достижения цели восстановления социальной справедливости и предлагаются пути решения выявленных проблем. Сделан вывод о необходимости перехода от карательной к восстановительно-компенсационной модели назначения наказания за экологические преступления.*

Ключевые слова: *экологические правонарушения, окружающая среда, возмещение экологического вреда, наказание, восстановление социальной справедливости.*

IVANKOVA Anastasia Yurievna,
Senior Lecturer of the Department of Criminal Law of the North-West Branch of the Lebedev Russian State University of Justice

RESTORING SOCIAL JUSTICE BY IMPOSING PUNISHMENTS FOR ENVIRONMENTAL CRIMES

Annotation. *This article is devoted to the study of the content of the goal of restoring social justice in the sentencing of environmental crimes in the Russian Federation. It analyzes judicial practice from the perspective of this issue and substantiates the specifics of environmental crimes. The article identifies problematic aspects in achieving the goal of restoring social justice and suggests ways to solve these problems. The article concludes that it is necessary to switch from a punitive to a restorative and compensatory model of sentencing for environmental crimes.*

Key words: *environmental offenses, the environment, compensation for environmental damage, punishment, and restoration of social justice.*

Восстановление социальной справедливости при назначении наказания за экологические преступления является одной из ключевых проблем современного уголовного права. Традиционная карательная модель, ориентированная на изоляцию преступника, в значительной степени исчерпала свой потенциал в сфере охраны окружающей среды. Социальная справедливость в экологической сфере может считаться восстановленной, если назначенное наказание признаётся справедливым одновременно потерпевшим, виновным и судом 1, с.46 .

Восстановительная парадигма предлагает альтернативный подход: фокус смещается с наказания абстрактного правонарушителя на конкретный вред, причинённый природной среде и обществу. Социальная справедливость, наполненная экологическим содержанием, предполагает уменьшение социального неравенства как обязательного условия обеспечения экологической справедливости. В отличие от ретрибутивной модели, где ключевыми категориями выступают «вина» и «кара», восстановительный подход оперирует категориями «вред», «обязательство загладить вред» и «восстановление нарушенного блага». Это придает цели восстановления социальной справедливости специфическое содержание, которое требует анализа через призму судебной практики.

Глава 26 УК РФ (ст.246-262) охватывает 17

составов - от нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ до нарушения режима особо охраняемых природных территорий. Анализ экологических составов показывает нарушение вертикальной логики категоризации наказаний. Законодатель устанавливает максимальную планку в семь лет лишения свободы за незаконную рубку (ч. 3 ст. 260 УК РФ), но снижает верхний предел ответственности до пяти лет за групповую добычу биоресурсов в особо крупном размере (ч. 3 ст. 256 УК РФ). Более того, посягательства на объекты особо охраняемых природных территорий (ст. 262 УК РФ) полностью декриминализированы в части лишения свободы, ограничиваясь лишь исправительными работами до двух лет или штрафов до двухсот тысяч рублей, что показывает отсутствие единого критерия оценки ценности охраняемых природных объектов. Как справедливо пишет об этом Н.И., для одних экологических преступлений социальная справедливость может быть восстановлена без изоляции от общества, а для других – нет 2, 305-306 .

Анализ судебной практики свидетельствует о нарастании последовательной гуманизации подхода к уголовному наказанию за экологические преступления и постепенно отказе от карательного. Так, согласно данным, опубликованным Верховным Судом РФ, удельный вес уголовных дел об экологических преступлениях в общей структуре уголовных дел, поступающих в суды, остается относительно небольшим и составляет около 1,3% от всех дел. При этом за 2019–2021 гг. лицам, осуждённым за экологические преступления, в 22,5% случаев назначались обязательные работы, в 12,8% – штраф, в 5,8% – исправительные работы. Эти данные свидетельствуют о достаточно широком применении наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Вместе с тем анализ конкретных дел свидетельствует, что названные выше проблемы все еще сохраняются. В качестве примера можно привести дело Р. и С., осужденных по ч.3 ст.258.1 УК РФ за незаконный оборот осетровых. Суд первой инстанции назначил им по 5 лет лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года [3]. Суд апелляционной инстанции изменил приговор, исключив условное осуждение, применил ст. 64 УК РФ и назначил 2 года 6 месяцев реального лишения свободы каждому. В качестве мотивировки апелляционная инстанция указала, что преступление посягает на общественные отношения в сфере охраны природы, повлекло изъятие особо ценных видов из естественной среды обитания, нанесенный ущерб при этом более двух миллионов рублей, и при таких обстоятельствах условное осуждение не отвечает целям восстановления социальной справедливости [4]. «При назначении наказания за совершение преступления предусмотренного главой 26 Уголовного кодекса Российской Федерации, суду в соответствии со статьями 6 и 60 Уголовного кодекса Российской Федерации наряду с другими обстоятельствами дела надлежит учитывать характер и степень общественной опасности деяния, которые определяются в том числе размером причиненного экологического вреда» [5].

Верховный Суд РФ исходит из того, что размер причиненного экологического вреда определяет характер и степень общественной опасности деяния. При этом Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в п.27 указывает, что при ущербе свыше двух миллионов рублей и посягательстве на краснокнижные виды применение ст.73 УК РФ недопустимо, поскольку реальное лишение свободы становится единственным способом донести до осужденного и общества соразмерность содеянному [6].

Представляет также, по нашему мнению, дело И., обвиняемого по п. п. «б», «в» ч.1 ст.256 УК РФ за совершение незаконной добычи водных биологических ресурсов. Мировой судья прекратил уголовное дело с назначением судебного штрафа 25000 рублей. В качестве основания суд указал, что И. впервые привлекается к ответственности, преступление небольшой тяжести, ущерб возмещен добровольно в полном объеме (7400 рублей), также учтены положительные характеристики лица.

В свою очередь, в Обзоре судебной практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекс Российской Федерации об экологических преступлениях указывается, что закон не содержит запрета на освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа подозреваемых, обвиняемых в совершении экологических преступлений при соблюдении предусмотренных ст. 76 УК РФ условий, с учетом всех обстоятельств дела и данных об их личности [7].

В правовой природе судебного штрафа отчетливо проявляется приоритет восстановительной функции юстиции перед карательной. Данный инструмент ориентирован на первоочередную ликвидацию негативных последствий содеянного через эквивалентное возмещение ущерба, что позволяет достичь целей уголовно-правового регулирования без применения уголовного наказания. В этой связи нельзя забывать еще об одной особенности при рассмотрении экологических преступлений, которая состоит в параллельном применении уголовного наказания и гражданско-правовой ответственности за вред окружающей среде. Т.е., социальная справедливость здесь

двуедина, она выражается, как в карательном элементе (лишение свободы), так и в компенсационном (возмещение вреда). В качестве примера можно привести дело К. о незаконной рубке (ч.3 ст.260 УК РФ), в котором ущерб, причиненный преступными действиями, составляет 462 434 рублей. Гражданин К. приговорен к лишению свободы, и одновременно с наказанием суд взыскал с осужденного 462 434 рублей в пользу Российской Федерации. Апелляционная инстанция уточнила, что взыскание осуществляется в бюджет муниципального района по месту причинения вреда. Это подтверждает и Обзор практики применения судами положений главы 26 УК РФ об экологических преступлениях, который уточняет, что «присужденные судом суммы компенсации по гражданским искам о возмещении вреда, причиненного преступлением окружающей среде, подлежат зачислению в бюджеты соответствующих уровней на основании статьи 46 Бюджетного кодекса Российской Федерации» [8].

Восстановление социальной справедливости в экологических преступлениях предполагает не только наказание лица, но и изъятие инструмента преступления - орудий незаконной охоты, рубки, вылова. Возврат орудий создает риск рецидива и подрывает доверие общества к неотвратимости последствий. Пленум ВС РФ в п.29 прямо предписал конфисковать транспортные средства и орудия, с помощью которых совершались экологические преступления [9]. В качестве примера можно привести дело Д. и Т., осужденных за незаконную охоту, с применением транспортного средства, с причинением особо крупного ущерба. Суд первой инстанции возвратил орудия преступления (карабин, ружье и автомобиль УАЗ Патриот) осужденным [10]. Однако Президиум Новосибирского областного суда отменил решение в этой части, указав на необходимость конфискации орудий по п. «г» ч.1 ст.104.1 УК РФ [11].

Восстановление социальной справедливости невозможно без точного установления, какие именно правила природопользования были нарушены. Особенностью экологических составов преступлений является их бланкетность. По делу Х. и Ш., обвиняемых по ч.3 ст.256 УК РФ за незаконную добычу водных биологических ресурсов группой лиц, суд первой инстанции назначил штраф по 50000 рублей [12]. Кассационная инстанция отменила приговор и возвратила дело прокурору указав, что в обвинительном акте отсутствовали ссылки на конкретные нормы законодательства о рыболовстве, которые были нарушены [13]. Кассационная инстанция обоснованно признала, что приговор без конкретизации бланкетных норм не отвечает требованиям справедливости - осужденные не могут осознать, что именно они нарушили, а общество не видит связи между деянием и наказанием.

«При рассмотрении уголовных дел об экологических преступлениях, предусмотренных главой 26 Уголовного кодекса Российской Федерации, необходимо устанавливать, нарушение каких требований в области охраны окружающей среды и природопользования, содержащихся в соответствующих нормативно правовых актах, вменяется в вину подсудимому, с приведением их в приговоре со ссылкой на конкретные нормы» [14]. Еще одним примером здесь будет дело Ю., обвиняемого по ч.3 ст.260 УК РФ. Суд первой инстанции назначил наказание в виде 2 лет лишения свободы условно. Апелляционная инстанция отменила приговор, указав в описательно-мотивировочной части на отсутствие ссылок на нарушенные нормы Лесного кодекса и Правил заготовки древесины [15]. И сразу напрашивается вывод, что даже условное осуждение как форма наказания не может считаться справедливым, если не раскрыта сущность нарушения экологического законодательства. Это подчеркивает процедурный аспект восстановления социальной справедливости. Приговор должен демонстрировать, в чем именно выразилось противоправное поведение и какие экологические ценности пострадали.

Какие же можно выделить особенности восстановления социальной справедливости в экологической сфере? Обобщая практику, можно выделить три уровня восстановления социальной справедливости применительно к экологическим преступлениям.

Первый уровень - карательный, свойственный всем преступлениям, предполагающий соразмерность наказания, которое может быть в виде штрафа, обязательных или исправительных работ, лишения свободы, соответствующие характеру и степени общественной опасности. Второй уровень – компенсационный, которые выражается в возмещении вреда окружающей среде, рекультивации, восстановлении нарушенного состояния в натуре либо в денежном выражении. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении № 12 - П/2015 указал в этой связи, что «вред при экологических правонарушениях причиняется не имуществу конкретного лица, а окружающей среде, и возмещение направлено на преодоление негативных последствий и восстановление окружающей среды в максимально возможной степени» [16]. Третий уровень превентивно-специальный. Он обеспечивается конфискацией орудий и средств совершения преступления, лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, по поводу который в п. 28 Постановления Пленума ВС № 21 подчеркивается, что наказание в виде лишения права занимать определенные должности может быть применено независимо от

того, предусмотрено ли оно санкцией конкретной нормы гл. 26 УК РФ [17] или нет.

Из анализа практики также прослеживается несколько проблемных аспектов. Во-первых, разрыв между размером ущерба и назначенным наказанием. По делу И. ущерб составил 7400 рублей, при этом судебный штраф - 25 000 рублей, соотношение 1: ¾; по делу Р. и С. ущерб был более двух миллионов рублей, а наказание 2 года 6 месяцев лишения свободы без прямой денежной корреляции. Как видно, единый критерий соразмерности наказания причиненному экологии ущербу нет. Во-вторых, доминирование условного осуждения. По многим делам (дело Ю., приговор первой инстанции по делу Р. и С.) суды первой инстанции назначают условное лишение свободы. Апелляция и кассация иногда корректируют судебные приговоры, но тенденция к либерализации наказания очевидна. Воспринимается ли условное осуждение обществом как восстановление справедливости при ущербе в миллионы рублей — это вопрос дискуссионный. В-третьих, бланкетность норм главы 26 УК РФ как препятствие для справедливости. Дело Х. и Ш., дело Ю. показывают, что ошибки в квалификации и неконкретность обвинения ведут к отмене приговоров, затягиванию процесса и, в конечном счете, к недостижению целей наказания. И, в-четвертых, двойственную природу судебного штрафа также можно выделить как проблемный аспект. С одной стороны, это эффективный восстановительный механизм, с другой - возникает вопрос, всегда ли 25 000 рублей штрафа, даже с возмещением ущерба, являются адекватной реакцией государства на незаконное изъятие биоресурсов с применением запрещенных орудий лова, например.

Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания применительно к экологическим преступлениям требует перехода от карательной парадигмы к восстановительно-компенсационной. Основной вектор реформ можно обозначить как законодательная привязка наказания к размеру и восстановимости экологического вреда, ограничение условного осуждения и судебного штрафа при тяжких последствиях, процессуальная дисциплина при формулировании бланкетных признаков и безусловная конфискация орудий преступления. Именно такой подход позволит реализовать предписание ч.2 ст.43 УК РФ в его полноте применительно к преступлениям против окружающей среды.

Список литературы:

[1] Дикаев С. У. Цели уголовного наказания и критерии оценки эффективности уголовного закона / С. У. Дикаев. – Текст : непосредственный // Юридическая мысль. – 2008. – № 5 (49). – С. 44–54.

[2] Кузнецова Н.И. Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности: диссертация ... доктора юридических наук: 5.1.4. Москва, 2025 – 469 с.

[3] Приговор Володарского районного суда Астраханской области по делу № 1-12/2021 от 04.02.2021 г. // ГАС «Правосудие» URL: https://volodarsky--ast.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=270252567&case_uid=60dc65d4-a2ae-490b-a71b-7af1cee72be2&delo_id=1540006 (дата обращения: 27.07.2026).

[4] Апелляционное определение Астраханского областного суда дело № 22-683/2021 от 08.04.2021 г. // ГАС «Правосудие» URL: https://oblsud--ast.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=8688620&case_uid=8c1d51ef-dce6-467f-b5ea-b9b5b9ab8e6b&delo_id=4&new=4 (дата обращения: 27.07.2026).

[5] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных главой 26 Уголовного кодекса Российской Федерации» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022) URL: https://vsrf.ru/documents/reviews/31278/ (дата обращения: 27.07.2026).

[6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (с изм. и доп.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016 № 2.

[7] Постановление мирового судьи судебного участка № 8 Восточного округа г. Белгорода по делу № 1-20/2021/8 от 02.12.2021 г. // ГАС «Правосудие» URL: https://vostok8.blg.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=68461238&delo_id=1540006/ (дата обращения: 27.07.2026).

[8] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных главой 26 Уголовного кодекса Российской Федерации» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022) URL: https://vsrf.ru/documents/reviews/31278/ (дата обращения: 27.07.2026).

[9] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (с изм. и доп.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12.

[10] Приговор Коченевского районного суда Новосибирской области по делу № 1-22/2019 от 30.01.2019 // ГАС «Правосудие» URL: https://kochenevsky--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=501801407&case_uid=0377ed09-e950-4051-9c09-e18e3ef44a1c&delo_

id=1540006 (дата обращения: 27.07.2026).

[11] Постановление Президиума Новосибирского областного суда по делу № у-66/2019 от 22.05.2019 // ГАС «Правосудие» URL: https://oblsud--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=9991973&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 27.07.2026).

[12] Приговор Зеленодольского городского суда Республики Татарстан по делу № 1-303/2019 от 24.07.2019 // ГАС «Правосудие» URL: https://zelenodolsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=148872177&case_uid=2064510b-3a0c-449e-8644-86381b9758ce&delo_id=1540006 (дата обращения: 27.07.2026).

[13] Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 77-9/2020 от 16.01.2020 // ГАС «Правосудие» URL: https://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1217170&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 27.07.2026).

[14] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных главой 26 Уголовного кодекса Российской Федерации» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022) URL: https://vsrf.ru/documents/reviews/31278/ (дата обращения: 27.07.2026).

[15] Апелляционное определение Омского областного суда по делу № 22-3226/2021 от 28.10.2021 г. ГАС «Правосудие» URL: https://oblsud--oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=18100471&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 27.07.2026).

[16] Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П «По делу о проверке конституционности ч.2 ст.99, ч.2 ст.100 Лесного кодекса РФ и положений постановления Правительства РФ «Об исчислении размера вреда, причиненного леса...» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 4.

[17] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (с изм. И доп.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12.

References:

[1] S. U. Dikaev. Purposes of criminal punishment and criteria for assessing the effectiveness of the criminal law/S. U. Dikaev. - Text: immediate // Legal thought. – 2008. – № 5 (49). - S. 44-54.

[2] Kuznetsova N.I. Criminal policy in the field of environmental safety: dissertation... Doctors of Law: 5.1.4. Moscow, 2025 - 469 p.

[3] The verdict of the Volodarsky District Court of the Astrakhan Region in case No. 1-12/2021 of 04.02.2021 // GAS "Justice" URL: https://volodarsky--ast.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=270252567&case_uid=60dc65d4-a2ae-490b-a71b-7af1cee72be2&delo_id=1540006 (date of appeal: 27.07.2026).

[4] Appellate ruling of the Astrakhan Regional Court case No. 22-683/2021 of 08.04.2021 // GAS "Justice" URL: https://oblsud--ast.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=8688620&case_uid=8c1d51ef-dce6-467f-b5ea-b9b5b9ab8e6b&delo_id=4&new=4 (date of appeal: 27.07.2026).

[5] Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation "On some issues of judicial practice in criminal cases of crimes provided for in Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation" (approved by The Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 24.06.2022) URL: https://vsrf.ru/documents/reviews/31278/ (date of appeal: 27.07.2026).

[6] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 22.12.2015 No. 58 "On the Practice of Imposing Criminal Penalties by the Courts of the Russian Federation" (amended and supplemented) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2016 № 2.

[7] Resolution of the magistrate of the judicial district No. 8 of the Eastern District of Belgorod in case No. 1-20/2021/8 of 02.12.2021 // GAS "Justice" URL: https://vostok8.blg.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=68461238&delo_id=1540006/ (date of appeal: 27.07.2026).

[8] Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation "On some issues of judicial practice in criminal cases of crimes provided for in Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation" (approved by The Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 24.06.2022) URL: https://vsrf.ru/documents/reviews/31278/ (date of appeal: 27.07.2026).

[9] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 18.10.2012 No. 21 "On the Application by the Courts of Legislation on Liability for Violations in the Field of Environmental Protection and Nature Management" (amended and supplemented) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2012. № 12.

[10] Verdict of the Kochenevsky District Court of the Novosibirsk Region in case No. 1-22/2019 dated 30.01.2019 // GAS "Justice" URL: https:

//kochenevsky--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=501801407&case_uid=0377ed09-e950-4051-9c09-e18e3ef44a1c&delo_id=1540006 (date of appeal: 27.07.2026).

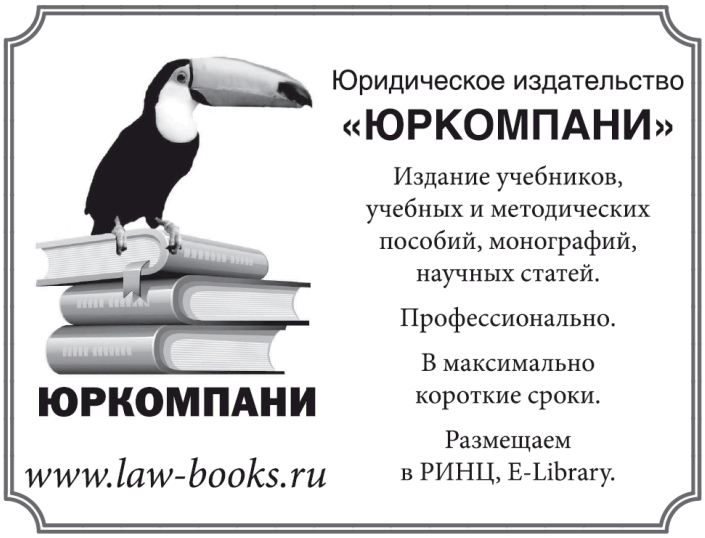
[11] Resolution of the Presidium of the Novosibirsk Regional Court in case No. y-66/2019 dated 22.05.2019 // GAS "Justice" URL: https://oblsud--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=9991973&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (date of appeal: 27.07.2026).

[12] Verdict of the Zelenodolsk City Court of the Republic of Tatarstan in case No. 1-303/2019 dated 24.07.2019 // GAS "Justice" URL: https://zelenodolsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=148872177&case_uid=2064510b-3a0c-449e-8644-86381b9758ce&delo_id=1540006 (date of appeal: 27.07.2026).

[13] Determination of the Sixth Court of Cassation of General Jurisdiction in case No. 77-9/2020 dated 16.01.2020 // GAS "Justice" URL: https://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1217170&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (date of appeal: 27.07.2026).

[14] Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation "On some issues of judicial practice in criminal cases of crimes provided for in Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation" (approved by The Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 24.06.2022) URL: https://vsrf.ru/documents/reviews/31278/ (date of appeal: 27.07.2026).

[15] Appellate ruling of the Omsk Regional Court in case No. 22-3226/2021 of 28.10.2021 of GAS "Justice" URL: https://oblsud--oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=18100471&delo_id=4&new=4&text_number=1 (date of appeal: 27.07.2026).

[16] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 02.06.2015 No. 12-P "In the case of checking the constitutionality of part 2 of article 99, part 2 of article 100 of the Forest Code of the Russian Federation and the provisions of the decree of the Government of the Russian Federation" On calculating the amount of damage caused to the forest... "// Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2015. № 4.

[17] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 18.10.2012 No. 21 "On the Application by the Courts of Legislation on Liability for Violations in the Field of Environmental Protection and Nature Management" (as amended and supplemented) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2012. № 12.